

РЕЗЕРВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ МАЛОЧИСЛЕННОЙ ШКОЛЫ

Как известно, доля сельских школ в структуре учреждений общего образования России составляет 68,9%, во многих регионах она значительно выше. К примеру, в Пензенской области сельских школ 84%; в Курганской — 85%; в Амурской — 87,7%; в Республике Саха — 72,6%. Отличительная черта современной сельской школы — её малочисленность. Это характерно практически для всех регионов России. Даже густонаселённый юг Российской Федерации сегодня не является исключением. С полным правом можно сказать, что малочисленная сельская школа — специфическая черта российской системы образования.

Марина Гурьянова,
главный научный
сотрудник Института
социально-
педагогических
проблем сельской
школы РАО, доктор
педагогических наук,
профессор

В силу этих и других причин сельская школа — самый сложный объект преобразований. К сожалению, некоторые руководители региональных и даже муниципальных органов управления образованием не рассматривают сельскую малочисленную школу как субъект модернизации. В обществе настойчиво формируется взгляд на сельскую малочисленную школу только как на финансовозатратный объект образования, который подлежит «самой решительной» реструктуризации — читай: «укрупнению, объединению», что равносильно закрытию.

Мировой опыт свидетельствует о том, что малочисленная школа — явление, характерное как для развитых, так и для развивающихся стран. К примеру, в США наметилась устойчивая обратная тенденция к разукрупнению школ, увеличению числа малочисленных средних. Многие американские исследователи отмечают, что такие школы рассматриваются как положительная тенденция в образовании США. Опыт Англии, Франции, Польши, Болгарии, Африки свидетельствует о настойчивых поисках учёными и практиками путей решения проблем сельских малочисленных школ.

Закономерно возникает вопрос: насколько правомерно в России преобладание такого подхода к реструктуризации сети общеобразовательных учреждений села, как укрупнение школ? Ведь есть и иная точка зрения: *приоритет в образовательной политике должен быть отдан сохранению и развитию малочисленных школ, поиску путей повышения эффективности их работы.* Встаёт вопрос: как модернизировать при этом сельскую малочисленную школу, как повысить качество образования сельской детворы?

Малочисленные сельские школы России — постоянная категория в российском образовании, порождённая географическими особенностями страны, территориальной разобщённостью и отдалённостью многих поселений. В последние годы сельских малочисленных школ становится всё меньше. Но как чисто российское явление такая школа сохранится и будет существовать долго. Такова наша действительность, таковы особенности страны, непонимание которых всегда приводило к разрушительным последствиям.

Малочисленная сельская школа России — уникальный социально-педагогический феномен. В ней учитель не просто работает, он живёт жизнью детей, воспринимает свою школу как родной дом, где отдавать душевное тепло так же естественно, как в собственной семье. Учитель знает каждого ученика по имени, его родителей, братьев, сестёр, положение ребёнка вне школы, поможет ему. При сегодняшних масштабах семейного неблагополучия, в условиях ухудшения психического и физического здоровья детей этот фактор носит характер социальной защиты детей. *Воспитательные преимущества малочисленных школ огромны, их никогда не заменят крупные школы.* Обучение и воспитание сельских детей во многом носят общинный характер, приобщают учеников к этическим ценностям и нормам крестьянской морали. В отдалён-

ных деревнях России обучение приближено к месту жительства детей, школа давно стала для многих ребят местом психологического комфорта, общения, досуга, приобщения к труду, искусству, спорту. Здесь ребёнок имеет гораздо больше шансов оказаться в атмосфере любви и заботы, человеческого внимания к его нуждам, проблемам и интересам.

Не будем забывать, что сельская малочисленная школа во многом национальна. Самобытность уклада школьной жизни, связь обучения и воспитания с народными традициями, народной культурой — важнейшие составляющие процесса формирования национального самосознания, национальной самоидентичности. Ученик малочисленной школы живёт в особом, близком и родном жизненном пространстве, выпадение из которого для него — сильнейший стресс. Вот почему адаптация ребёнка к новой школе в другом селе, райцентре вовсе не надуманная, а серьёзная социально-психологическая проблема. В 80-е годы прошлого века те ребята, что приезжали из своих деревень учиться в большую школу, почувствовали, что их воспринимают как «чужих», «приезжих». Это сохраняется и сегодня.

Существование в едином пространстве малочисленных школ с разным потенциалом развития позволяет сделать вывод о том, что в условиях рынка неизбежен селективный подход в образовании: максимальной поддержки заслуживают школы с инициативно-деятельностным потенциалом, обладающие энергией созидания. Отправной точкой в решении судьбы малочисленной школы должны стать профессионализм, творческое состояние коллектива, его способность преодолевать трудности, работать в режиме развития.

Если у малочисленной сельской школы есть сильный лидер, работоспособный и сплочённый коллектив, то, несмотря на многие трудности, она может эффективно работать и модернизироваться. Такой должна быть доминанта в определении её судьбы.

В 80-х годах прошлого века курс правительства на сохранение и возрождение малочисленных школ был вызван потребностями сельскохозяйственного производства в кадрах — механизаторах, доярках, полеводах. Сегодня потребность в их сохранении обусловлена необходимостью реанимировать *социальную жизнь села*. Решить эту социальную задачу при определённой поддержке в большинстве сельских поселений может только школа. В те годы шёл активный нормотворческий процесс в отношении малочисленной сельской школы. Сегодня же она стала заложницей устаревших нормативов, о пересмотре которых, похоже, и не думает главное образовательное ведомство страны.

Я далека от мысли о том, что у этой проблемы простое, однозначное решение. Это сложнейшая проблема, включающая экономические, социальные, психолого-педагогические аспекты. Очевидно одно: *судьба каждой малочисленной школы должна стать предметом всестороннего анализа*. В противном случае решение о ликвидации той или иной школы будет непоправимой ошибкой руководителя, потребует значительных финансовых средств и организационно-педагогических усилий по устранению его негативных последствий. В своём письме А.Ф. Юшина, теперь уже бывший директор малочисленной основной школы, пишет: «Местные власти закрыли Шерлягскую школу (Троицко-Печорского района Республики Коми. — М.Г.) как-то поскорому, боясь, чтобы не помешало что-то их желанию и стремлению. Что в результате получилось? Всех детей не устроили учиться. Пятеро учеников учёбу бросили. Вот уже два года находятся дома. Глядя на них, ещё двое ребят бросили учёбу и тоже приехали в Шерлягу. Кто выиграл в этом процессе? Кто ответит за то, что лишены будущего эти дети?»

Во многих регионах сельская малочисленная школа стала объектом внимания всех ветвей власти и, конечно же, в первую очередь органов управления об-

разованием. В Калужской, Костромской, Нижегородской, Курганской, Оренбургской, Псковской областях, Республике Саха (Якутия) создаётся правовая база деятельности сельских малочисленных школ. К примеру, в Калужской области действует программа «Развитие сельской малочисленной школы Калужской области». Это часть областной программы развития образования, принятой Законодательным собранием, куда представлен проект областного закона «Малокомплектная школа как механизм формирования общественной жизни в сёлах Калужской области».

В Республике Саха (Якутия) приказом Министерства образования утверждено и зарегистрировано республиканским Министерством юстиции положение о сельской малокомплектной школе.

В Нижегородской области под научным патронажем Арзамасского государственного педагогического института им. А.П. Гайдара ведётся эксперимент по реализации модели профильного обучения в малокомплектной сельской школе путём внутриклассной дифференциации. В Сосновском районе ведётся экспериментальная проверка модели сельского межшкольного учебно-производственного центра, действующего на базе школ района.

В Псковской области эксперимент по шести направлениям проводится под научным руководством лаборатории «Сельская школа» областного Института повышения квалификации работников образования. В частности, Псковский областной центр развития одарённых школьников руководит опытно-экспериментальной работой по созданию системы дистанционного обучения учащихся сельских школ.

Модернизировать сельскую малочисленную школу — значит обновить все компоненты её деятельности, найти новые решения старых проблем, предложить свежие организованные идеи, реализация которых вдохнёт силы в жизнь школы, преобразует образовательный социум малых поселений. Многолетнее научно-педагогическое сотрудничество Института социально-педагогических

проблем сельской школы РАО с регионами, комплексные исследования позволили найти и обосновать некоторые способы модернизации сельской школы.

В чём же они заключаются?

В числе причин, не позволяющих учителям достигать более высоких результатов в обучении школьников, — слабое общее развитие сельских детей, *рост числа учащихся с ослабленным здоровьем, с задержкой психического развития.*

На наш взгляд, в сельской местности в силу слабого общего развития дошкольников необходимо принимать детей в школу с 6,5–7 лет, по достижении ими функциональной зрелости. Общеобразовательное учреждение «начальная школа — детский сад» целесообразно открывать на базе детского сада. В этом случае дети эффективнее адаптируются к новому виду деятельности — учебной. В то же время не прерывается преемственность в реализации образовательных программ, организации питания детей, укреплении их здоровья, в работе с родителями. А вот если рядом с дошкольным образовательным учреждением расположена основная или средняя школа, то открывать на её базе общеобразовательное учреждение «школа — детский сад» нерационально. Начальные классы могут числиться как в школе, так и в детском саду, исходя из штатного расписания (уточню: штатное расписание детского сада существенно отличается при наличии трёх и четырёх групп).

Важнейший критерий эффективности учебно-воспитательного процесса сельской малочисленной школы — освоение программы I и II ступеней обучения детей с ослабленным здоровьем и незначительными отклонениями в развитии, получение ими аттестата об основном общем образовании. В последние годы в сельских малочисленных школах появилось много детей с ослабленным здоровьем, в том числе и с диагнозом «задержка психического развития». Они нуждаются в коррекционной педагогике, в помощи психологов и социальных педагогов. Сельские малочисленные школы испытывают нехватку квалифицированных специалистов этого профиля, что снижает качество учебно-воспитательного процесса. Проблема требует незамедлительного решения.

С учётом малой численности учащихся, дефицита специалистов в области коррекции поведения, здоровья учащихся целесообразно создать при муниципальных органах управления образованием единую районную медико-психолого-педагогическую социальную службу, специалисты которой — детские психологи, дефектологи, детские врачи, социальные педагоги — работали бы системно с учащимися каждой из муниципальных школ.

Детей с ярко выраженными отклонениями в развитии, с дезадаптацией целесообразно по результатам обучения в 1-м классе обследовать на медико-педагогической комиссии. Если отклонения требуют обучения в специальной школе, то учителя либо убеждают родителей определить ребёнка в это

учреждение, либо (в случае несогласия родителей) ученик продолжает посещать общеобразовательную школу и по её окончании получает справку. Некоторым детям по результатам медицинского обследования рекомендуется индивидуальное обучение. Но, как правило, эти ученики стремятся быть в детском коллективе, и школа идёт им навстречу, позволяя посещать уроки в классе, но создавая для них шадящий режим.

Особенности контингента сельских малочисленных школ побуждают учителя большую часть времени на уроке уделять именно этим детям, зачастую в ущерб работе с другими учениками. А чтобы эти дети освоили программу, приходится иногда часы вариативной части учебного плана выделять на базовые предметы (особенно в начальных классах).

Количество детей, определённых медкомиссией для обучения во вспомогательной школе (VIII типа), из года в год увеличивается. Родители, как правило, не желают отдавать ребёнка в такую школу, и он продолжает посещать общеобразовательную. Решение проблемы лежит в сфере совместного постановления Министерства образования РФ и Министерства здравоохранения РФ о переводе таких детей на индивидуальное обучение, что было бы гуманным шагом в первую очередь по отношению и к самим детям, и к другим ученикам, а также к учителям.

Для педагогически запущенных ребят, обучающихся в основных и средних общеобразовательных малочисленных школах, целесообразно открывать классы индивидуальной подготовки. Наполняемость их должна быть не более 10 учеников. В такой класс могут зачисляться учащиеся трёх различных классов (к примеру, 5–6–7-й, или 7–8–9-й, или 6–7–8-й). Все школьники занимаются по индивидуальным программам, исходя из способностей и фактических знаний. Программу класса учащиеся могут освоить за год или за два. Нумерацию таких классов лучше дать по учащемуся старшего

возраста. Такой педагогический приём положительно влияет на психологическое состояние школьников.

В основных и средних малочисленных общеобразовательных школах для учащихся, которые в силу тех или иных причин отстали от сверстников на 2–3 класса, стали переростками и обучаться в соответствующем их знаниям классе ни при каких обстоятельствах не хотят, целесообразно ввести индивидуальное обучение на дому.

Эффективность учебно-воспитательного процесса в сельской малочисленной школе во многом зависит от того, насколько учебный план начальной и основной, средней школы учитывает уровень развития детей, поступающих в 1-й класс. *Целесообразно выделить оптимальное количество учебных часов для более качественного усвоения учебной программы по образовательным областям: филология, математика, обществознание, естествознание.* Так, русский язык целесообразно преподавать для всех учащихся с 1-го по 9-й класс в объёме 4–7 часов в неделю. В 10–11-х классах средних школ выделять по 1 часу в неделю для повторения и обобщения знаний по русскому языку в форме индивидуальных и групповых консультаций. Учитывая актуальность проблемы речевого развития сельских школьников, в 1–9-х классах раз в неделю стоит проводить специальные занятия по программе Т.А. Ладыженской «Речь и культура общения» (детская риторика). Часы выделяются за счёт вариативной части учебного плана. В 5–8-х классах целесообразно отводить дополнительно по 1 часу для подготовки к экзаменационному изложению с элементами сочинения (9-й класс) и экзаменационному сочинению (11-й класс). Такая система позволит учащимся сельской малочисленной средней школы овладеть русским языком не ниже требований программы.

Малая наполняемость классов (7–14 человек) и отсутствие параллельных классов в основных и средних малочисленных школах актуализируют обуче-

ние детей с разными способностями в одном классе, углублённое изучение отдельных предметов по избранному профилю.

Особенность учебно-воспитательно-го процесса в сельских малочисленных школах — отсутствие возможности для внешней дифференциации обучения. Поэтому его эффективность возможна с помощью внутренней дифференциации в рамках одного разноуровневого класса. В настоящее время большинство учителей малочисленных школ используют для этих целей индивидуальные и групповые консультации. Однако на них в учебном плане почти не остаётся часов, так как из-за слабого развития сельских детей учителям приходится использовать инвариантную часть учебного плана на изучение базисных предметов. *Один из путей преодоления этого недостатка — кружковая работа со способными учениками. Но кружок по требованиям финансовых органов оплачивается тогда, когда в нём не менее 15 ребят, а в малочисленных школах наполняемость класса значительно ниже.* К тому же на практике доказано, что разновозрастные предметные кружки по математике, химии, биологии и другим учебным предметам, в отличие от предметов творческой направленности (изо, музыка, труд, физкультура), вести сложно и неэффективно.

В условиях ограниченного бюджетного финансирования, объективных трудностей малочисленных школ в организации платных дополнительных услуг, в развёртывании предпринимательской деятельности, при отсутствии спонсорской поддержки единственный путь повысить качество учебно-воспитательного процесса — *перейти к эффективным образовательным методикам обучения и воспитания, организовывать самостоятельную индивидуальную и групповую работу учащихся.* Однако её успешность во многом будет зависеть от учебной базы школы: пособий и книг, словарей-справочников, дидактических материалов (различного рода индивидуальных карточек с текстами, сюжетами, картинками; раз-

нуровневых заданий учащимся, сигнальных карточек), без которых учитель не в силах сделать урок интересным. Повысить эффективность урока в малочисленной школе поможет учебное оборудование: аудиовизуальные пособия, мини-типография (для начала хотя бы одна на район), компьютеры и программы к ним. Требуют пересмотра и научного обеспечения организационные формы, структура уроков в классе малой наполняемости, приёмы и средства обучения в их оптимальном сочетании.

На наш взгляд, успешному обучению существенно помогут интегрированные уроки, позволяющие ученикам глубже осознать целостность и гармонию окружающего мира. Это могут быть уроки музыки и природоведения (к примеру, «Осень»), музыки и литературы («Путешествие по литературным местам»), словесности и ботаники («Листопад»), зоологии и словесности («Птицы — певчая слава России»), изо и музыки и т.д.

Для многих сельских школьников образовательная область «Технология» и входящие в неё предметы, особенно труд, — единственная возможность адаптироваться к самостоятельной жизни. *Сельскохозяйственный труд в поле, на пришкольном учебно-опытном участке* — это не только возможность удешевить завтраки и обеды в столовой, но главное — научить детей работать на земле, выращивать овощи, ухаживать за садом, оформлять цветник. Без этого нет полноценной жизни в селе. *Поэтому необходимо целевое выделение средств на приобретение сельскохозяйственной техники, семян, садово-огородного инвентаря и т.д.*

Исходя из интересов учащихся, их семей, потребностей аграрной и социальной сфер в специалистах, многие сельские средние малочисленные школы ратуют за *сохранение и развитие профессиональной подготовки учащихся 9–11-х классов.* Для её осуществления требуется лицензия, получить которую многим школам не позволяют плачевное состояние материально-технической базы, отсутствие ставки заместителя директора по трудовому обучению. Такой должности нет пока и в средних общеобразовательных школах. А ведь поддержание материальной базы в рабочем состоянии требует постоянной заботы, поиска запасных частей, деталей, инструментов, что зачастую связано с разъездами. Учитель трудового обучения не может позволить себе заниматься всем этим из-за загруженности уроками.

Эффективной организации трудовой подготовки школьников по сельскохозяйственному профилю мешает неуккомплектованность сельскохозяйственной техникой с набором необходимых приспособлений, инструментами, средствами на приобретение горюче-смазочных материалов для трактора. Без этого нельзя получить лицензию на право осуществлять профессиональную подготовку. Но где всё это взять маленькой школе?

Перспективы развития учебно-воспитательного процесса в сельской малочисленной школе, а особенно в той, где более 200–250 учащихся связаны с созданием подсобного хозяйства, с производственным трудом, что всегда было осно-

вой воспитания, профильного обучения, профессиональной подготовки специалистов сельскохозяйственного производства, источником дополнительного финансирования школы, средством социальной поддержки учителей и учащихся. Существует прямая зависимость качества образования от наличия в школе учебно-опытного участка или подсобного хозяйства. *Назрела острая потребность в документе федерального уровня, определяющем стратегию и тактику трудовой подготовки сельских школьников в рамках многоукладной экономики.* Целесообразно было бы в педагогических вузах организовать подготовку специалистов — преподавателей труда сельских школ, руководителей подсобных хозяйств.

Серьёзные трудности в организации учебно-воспитательного процесса испытывают основные сельские школы, где заместитель директора по учебно-воспитательной работе получает 0,5 ставки, где нет должностей старшего вожатого, библиотекаря, завхоза. Часть обязанностей этих должностных лиц на общественных началах выполняют учителя, а значительную часть — директор, что ведёт к его перегрузке. В связи с этим мы предлагаем:

- в основной малочисленной школе ввести полную ставку заместителя директора по учебно-воспитательной работе при наличии 6 классов-комплектов. В средней малочисленной школе ввести ставку заместителя директора по воспитательной работе независимо от количества классов-комплектов;
- в основных и средних малочисленных школах ввести полную ставку (18 часов) учителей музыки и изобразительного искусства. Недостаточный объём их учебной нагрузки компенсировать занятиями в разновозрастных группах в системе школьного дополнительного образования. Разновозрастные творческие объединения учащихся (скажем, по народным промыслам, различным художественным техникам) могут иметь в своём составе молодёжь и взрослых жителей села (по их желанию);

- в начальной малочисленной школе для руководства кружковой работой необходимо ввести 4 часа при наличии двух классов-комплектов и 6 часов при трёх классах-комплектах;
- в средних малочисленных школах, где есть компьютерные классы (не менее 10 рабочих мест), ввести должность преподавателя информатики с полной ставкой (18 часов);
- целесообразно установить норматив для сельских школ всех типов (начальная, основная, средняя) в сфере внеурочного времени: не менее 0,7–0,8 часа в неделю на одного ученика за счёт групп продлённого дня и разновозрастных отрядов, а также 0,25–0,3 часа в неделю на ученика за счёт учреждений дополнительного образования;
- в сельских начальных, основных, средних (полных) школах целесообразно открывать группы продлённого дня и разновозрастные отряды в соотношении 0,45 групп и отрядов к одному классу-комплекту;
- в сельских школах, как правило средних, где учатся дети из разных сёл и деревень, создавать разновозрастные отряды. Соотношение между ними и группами продлённого дня может быть 1 к 0,36–0,5, в зависимости от местных условий.

Сельским школам с учётом условий их функционирования необходимо предоставить право выбора продолжительности рабочей недели. Переход на 5-дневную учебную неделю приведёт к изменению учебного плана, сокращению количества часов в каждом классе. По мнению сельских учителей, это в первую очередь коснётся часов производительного труда. В результате возникнут трудности в организации трудовой деятельности, не регламентированной программой. Весомый аргумент против перехода сельской школы на пятидневную учебную неделю — субботний рабочий день у жителей села, в связи с чем многие родители предпочитают шестидневную неделю.

В условиях села одна из наиболее эффективных форм повышения квалификации учителей малочисленных школ — создание фонда видеоматериалов из опыта работы педагогов, владеющих эффективными методиками индивидуального, дифференцированного обучения. На видео снимаются фрагменты уроков, внеурочных занятий; комментарии методистов, учёных, педагогических работников. Видеоматериалы просматриваются учителями на методических объединениях, обсуждаются методические приёмы, наиболее продуктивные педагогические технологии берутся на вооружение. Такая форма работы позволяет эффективно использовать возможности самообразования учителей, оперативно доводить до их сведения педагогические технологии, разработанные для малочисленных школ.

Огромную роль в модернизации учебно-воспитательного процесса играет компьютеризация малочисленных школ. Реализация федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды (2001—2005 годы)» пока малоэффективна, к сожалению. При осуществлении проекта «Компьютеризация сельских школ» на школу с числом учащихся менее 100 человек выделялся всего один компьютер. Это означает, что в подавляющем большинстве основных и средних школ компьютерных классов не будет. Чтобы обеспечить равный доступ к информационным ресурсам, научить каждого ученика информационным технологиям, необходимо преодолеть неравенство сельских и городских школьников, обеспечить сельские школы (хотя бы на втором этапе федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды (2001—2005 годы)» по иным нормативам. В бюджете муниципальных образований до сих пор не предусмотрены средства для использования школой Интернета.

Ни у кого не вызывает сомнений необходимость изменить статус сельских

школ. Десятилетний опыт их финансирования из бюджета муниципальных образований показал тупиковый характер этой экономической модели, особенно для дотационных регионов России, где сельские школы стали заложниками экономических возможностей муниципалитетов. Необходимо *придать школам статус государственного образовательного учреждения, софинансировать их за счёт средств федерального и бюджетов субъектов Российской Федерации.*

Особо отмечу, что для сельских малочисленных школ *намерения Правительства РФ отменить льготы за работу в сельской местности приведут к резкому ухудшению материального положения сельского учителя, оттоку учительских кадров в другие сферы, росту числа неспециалистов, работающих в сельских школах, и к дальнейшей деградации школ.* Если Госдума РФ примет это решение, оно станет гибельным ударом по сельскому учительству. Сегодня учитель зарабатывает на жизнь не столько учительским трудом, сколько продажей сельхозпродукции, даров леса. Вынужденный труд на личном подворье практически не оставляет времени на самообразование, что стало одной из причин снижения качества образования, неконкурентоспособности выпускников сельских школ. *Долго шли разговоры о необходимости приравнять статус учителя к статусу муниципального служащего, но дело так и не сдвинулось с места.*

Исследования Института социально-педагогических проблем сельской школы РАО подтвердили устойчивую тенденцию нарушения социально-экономических прав сельских учителей, — им до сих пор задерживают заработную плату, систематически не выплачивают социальные льготы.

Проблемы малочисленных сельских школ — незатухающая боль российского образования. Как модернизировать начальные школы, где менее 10 учащихся? Как реструктурировать сеть основных школ, в которых учится менее 40 детей? Средних (полных) школ, где менее 100 учащихся? В поисках ответов на эти вопросы Институт социально-педагогических проблем сельской школы Российской академии образования провёл «круглый стол» на тему «Пути модернизации сельской малочисленной школы России», в котором участвовали представители 23 регионов России. Они пришли к выводу о том, что, несмотря на многие трудности, будущее у сельской малочисленной школы есть. Но за него нужно бороться, искать эффективные способы модернизации малых школ.

В.М. Малюков, директор Ивановской средней школы Старооскольского района Белгородской области, считает: «Школа в селе — это когда три ступеньки, травка, прекрасный лес рядом. Если малая школа погибнет, то погибнет Россия...»

«У нас возник вопрос о закрытии школы, — рассказал *А.В. Квасов*, молодой директор Устьевской основной школы Собиновского района Владимирской области. — Но когда обсуждали экономическую сторону вопроса, начальник отдела образова-

ния спросил: «А куда мы денем 90 детей? Экономически невыгодно организовывать их подвоз. Закрывать малочисленные школы невыгодно и с точки зрения экономической», — подытожил директор.

«В Никульской начальной школе было 4 человека. Её решили закрыть, — сказал начальник Коломенского управления образования Московской области В.Б. Орлов. — Я экономически рассчитал: автобус не окупит себя и за 20 лет. Школу сохранили. Сегодня в ней учится одна девочка. Приезжали корреспонденты телевидения, начальство, интересовались: как вы тут одного человека воспитываете? Девочке ведь не с кем общаться! Она вырастет неразвитой. И вот эта девочка попадает на телепередачу и всех поражает своей находчивостью, начитанностью, общительностью. Какой вывод? Всё зависит от мастерства учителя», — сказал В.Б. Орлов.

А вот ещё сведения из района одной из территорий: «Подвоз детей — опасное дело, — за последние годы здесь случилось несколько крупных аварий. И решили с подвозом просто-напросто кончать, ибо дети погибают. Потом работают комиссии, выясняют, анализируют... Но всё это уже — «пустые хлопоты».

В.М. Пегушин, начальник Управления образования Неклиновского района Ростовской области, сказал: «Всем давно понятно: если начальная школа будет закрыта, то мы вернёмся в 60-е годы, во времена Хрущёва, когда на селе закрывались школы, Дома культуры, медпункты. Всё это привело к выжженной земле. Сегодня правовая сторона реструктуризации сети школ не продумана. Ведь в Законе РФ «Об образовании» чётко сказано, что школа не может быть закрыта без решения сельского схода, однако такие факты есть. В нашем районе самые разные школы. Есть, например, основная школа, где обучается 65 человек, из них 48 — турки-месхетинцы. Как её закроешь? Губернатор области Владимир Фёдорович Чуб утвердил программу «Дорога к школе». Было приобретено 430 автобусов. В районе

28 маршрутов. Все малочисленные школы района имеют программу развития. Школы, расположенные на территории сельской администрации, мы условно назвали учебными округами. Прочные контакты между ними, в том числе и с помощью информационно-коммуникативных технологий, — один из путей развития образования на селе. Центр внешкольной работы открыл 20 филиалов на базе сельских школ. По такому же принципу строят работу спортивная и школа искусств. Такой подход помогает повысить качество образования сельской детворы».

«В Каменском районе Пензенской области много малочисленных школ: 27 средних, 14 основных, 14 начальных. Максимальное число учащихся в средней — 250 человек, в основной — 70, в начальных школах — по два, три, одному ученику. Сегодня и у основных школ возникла проблема малой наполняемости: появляются классы, в которых один ученик. Таких учеников до седьмого класса учат бесплатно, — рассказала директор Соболевской школы Л.Н. Макарова. — В 2004/05 учебном году планируется 6 классов-комплектов. А это значит, что в школе останусь я одна. Из администрации больше никто не положен — ни библиотекарь, ни заместитель, ни вожатая. А это «Школа года», лауреат Всероссийского образовательного форума. Но судьба её не решена, гарантии сохранности у школы нет»...

А.П. Попов, управляющий делами администрации Моршанского района Тамбовской области, грустно пошутил: «Сельские малочисленные школы у нас скоро закроет министр МЧС Шойгу. МЧС, пожарные сейчас не подписывают ни один акт о приёме школ без противопожарной сигнализации, предлагают свои услуги по её установке. В их структуре есть фирмы, заинтересованные в выполнении такой работы. Это просто издевательство над руководителями малых школ, у которых нет средств на оплату столь дорогих услуг».

«В Оренбургской области, — сказала Л.М. Цыганкова, заместитель начальника областного Управления образования, — нет документов, предписывающих закрывать школы. Но существует ряд объективных причин, по которым школ становится всё меньше, прежде всего — начальных и основных. На селе стало проживать меньше людей. Упадок производства вызвал отток рабочей силы. В этих демографических условиях школа неизбежно будет вымирать. Но мы думаем о том, как эффективно учить в малочисленной школе, думаем о педагогически грамотной организации учебного процесса, о содержании образования, о подготовке кадров. Если сделаем малочисленную школу привлекательной, дети там будут учиться охотно, с радостью. Скажу по опыту: школа, в которой делается всё возможное для творческой работы, будет жить. Закрыть такую школу не поднимется рука ни у районного, ни у областного начальника».

«Круглый стол» показал: на местах педагогические коллективы предпринимают настойчивые попытки сохранить малочисленные школы, в частности, и такую, как подготовка учителей для таких школ, которые могли бы успешно работать с двумя-тремя классами.

Об этом говорила заведующая кафедрой социальной педагогики и акмеологии Шуйского государственного педагогического университета В.Н. Тарасова. Учёные университета разработали методику дифференцированного обучения в классах с малой численностью школьников. Благодаря комплексной технологии студенты и учителя успешно осваивают методы обучения в столь сложных условиях.

И вот ещё какой важный вопрос подняли участники «круглого стола»: *здания закрывшихся школ надо оставлять за системой образования, чтобы в них работали кружки, клубы, секции.* Были претензии и к Минобрнауки РФ: решения по сельской школе часто принимаются без совета с педагогической общественностью. Двухлетний

срок эксперимента по реструктуризации сети школ нереален, отработать оптимальные модели за это время нельзя, это пустое занятие.

Отрадно, что руководители многих регионов и муниципальных образований неравнодушно относятся к судьбе села и сельской школы. Многие малочисленные школы сохранили традиционный сельский уклад, трудовую деятельность школьников, проявляют инициативу в развитии социально-педагогической практики. Но в России, к сожалению, немало вымирающих сельских районах (это глубинные отдалённые территории), где не осталось ни одного производства, работают 2–3 детских сада на весь район, постоянные задержки заработной платы работникам социальной сферы стали печальной нормой жизни.

Невероятно, но факт: в новой демократической России под угрозой закрытия находятся школы, имеющие столетнюю (!) историю, составляющие золотой фонд отечественной педагогики, спасающие малые поселения от деградации, духовного разрушения. А вот ещё парадокс: армию безработных сельчан пополняет... самоотверженная, бескорыстно трудившаяся во благо России сельская интеллигенция.

Совершенно очевидно: школы с малой наполняемостью требуют особых подходов к модернизации, нормативного обеспечения.

Резервы модернизации сельской малочисленной школы есть. Они очень просты по решению, экономически выгодны, педагогически целесообразны. Эти резервы условно можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К числу внешних относятся интегративные модели образовательных учреждений. В их числе — «Начальная школа — учительский дом». Учитель обучает детей младшего школьного возраста на дому. Эта модель не нова. В России в 30–50-е годы в начальных школах были квартиры учителей. Такую школу рационально открывать на один-два класса-комплекта (не более 10–15 учащихся). Эта модель уже успешно действует, к примеру, в Каменском районе Пензенской области. Научно-методическое и ресурсное обеспечение разработано Институтом социально-педагогических проблем сельской школы РАО.

В Тандинском районе Республики Тыва на базе Межегейской школы создан образовательно-досуговый центр с филиалом профессионального училища.

Актуален для села вариант образовательно-оздоровительного центра с группой детей дошкольного возраста круглосуточного пребывания.

Плодотворна идея создания сельских образовательных округов, позволяющих более рационально распределять финансовые ресурсы среди школ округа при сохранении их территориального расположения. Эти и другие варианты модернизации сети малочисленной начальной, основной, средней школ видоизменяют их состав, статус, возможности, соответствуют реалиям сельской жизни, интересам жителей села.

Кроме внешних резервов модернизации малочисленной школы, есть и внутренние, которые пока слабо используются практикой. Суть одного из них — *в изменении механизма формирования классов-комплектов в школе II и III ступеней*. Если начальная школа России уже в течение века работает по принципу разновозрастного состава класса-комплекта (когда один учитель одновременно ведёт занятия с учениками одного-двух и даже трёх классов), то школы II и III ступеней реализуют эту идею только при обучении таким предметам, как изо, музыка, физкультура, труд. Однако идея создания классов-комплектов из малого числа учащихся среднего и старшего звена (к примеру, 5–6, 6–7-й, 8–9-й, 10–11-й классы) сегодня, как никогда, реальна и своевременна. Её реализация может распространяться на все предметы. Учитель-предметник работает с близкими по возрасту учениками одного класса-комплекта численностью до 10 человек. Для некоторых школ и даже районов это не ново, хотя идея требует и эксперимента, и создания солидной учебно-методической базы.

Второй резерв модернизации малочисленной школы — *развитие школьного дополнительного образования с помощью заочного обучения, организованного учреждениями дополнительного образования областного уровня*. Суть новации в том, что учащиеся сельской малочисленной школы, где не оплачиваются внеклассные занятия или оплата их очень мала, могут расширить свои знания за счёт выполнения заданий, присылаемых им из центра заочного обучения. Такой опыт накоплен сегодня в Костромской области.

Суть третьего резерва модернизации — *финансирование сельской школы с учётом выполнения ею социокультурных функций*. Эта идея реализована в Курганской области. Здесь областная общественная аккредитацион-

ная комиссия присваивает школе (на основе её заявки), играющей значительную роль в социальной жизни сельского населённого пункта, статус культурно-образовательного центра. Решение комиссии даёт основание для дополнительного финансирования школы из областного бюджета.

Есть ещё одно направление модернизации сельской малочисленной школы — *привлекать дополнительные образовательные ресурсы музейной педагогики*. Речь идёт об активном использовании потенциала историко-краеведческих, художественных, литературных музеев, расположенных как в районных центрах, так и в областных городах. К примеру, Александровский художественный музей Владимирской области (директор — Е.Н. Усанов) разработал проект «В гостях у купца Первушина». Цель его — духовно-нравственное воспитание, культурно-историческое образование детей сельских школ района. Основу проекта составляет цикл занятий с детьми младшего и среднего школьного возраста, которые проводятся и в сельских школах, и в особняке купца Первушина. Ребята знакомятся с жизнью купечества, с культурой конца XIX — начала XX века, с детскими играми, традициями, этикетом. Музейные экспонаты, старинные игры, загадки — всё это погружает детей в атмосферу истории России, обогащает новыми впечатлениями. Различны формы музейных занятий: посещение выставок в музее; участие в конкурсах, викторинах по краеведению, которые проводятся в сельских школах; в поисковых этнографических и краеведческих экспедициях, в мастер-классах и т.д. Словом, здесь, как нигде, нужны поиск, глубокое знание проблем и школы, и сельского социума.

Только совместные усилия науки и практики, общественности села будут содействовать успешной модернизации малочисленной школы России, её сохранению и развитию. **НО**